

ЗНАЧЕНИЕ ПРЕВЕНТИВНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДЛЯ ПРАКТИКИ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ГЕРМАНИИ¹

У. Хелльманн,
Dr. Iur. Habil., профессор
(Потсдамский университет (Германия), юридический факультет,
кафедра уголовного и экономического уголовного права, заведующий)

Основываясь на результатах криминологических исследований, заключающихся в том, что исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы приговоренных зачастую не исправляет, а наоборот, предоставляя им «предмет для подражания» в лице сокамерников, не редко обосновывает «криминальную карьеру» лиц, совершивших преступление впервые или лишь по случайности, в Германии еще в 60-е годы XX века был сделан вывод о необходимости, по возможности, заме-

нить наказание в виде лишения свободы назначением денежных штрафов. Поэтому по сравнению с общим числом зарегистрированных полицией преступлений и произведенных прокуратурой предварительных уголовных расследований, среднегодовое количество не условно (т. е. без отсрочки на испытательный срок) назначенных уголовных наказаний в виде лишения свободы представляется весьма небольшим, как это показывает предоставленная Вашему вниманию диаграмма.

¹ Перевод с немецкого: Павел Головненков, Dr. iur., assessor iuris, главный научный сотрудник кафедры уголовного и экономического уголовного права юридического факультета Потсдамского университета (Германия).

В 2011 году в отношении 5 990 679 зарегистрированных полицией преступлений², по которым было установлено 2 112 843 подозреваемых³, было произведено 4 587 467 прокурорских предварительных расследований и 786 762 уголовных судебных процесса⁴. При этом денежный штраф представляет собой «типичное наказание», которое выносят уголовные суды Германии в отношении взрослых подсудимых. Примерно 82% всех уголовных приговоров предусматривали в 2011 году эту санкцию (579 290 уголовных дел), 12,5% подсудимых было условно приговорено к лишению свободы с отсрочкой исполнения наказания на испытательный срок (88 618 уголовных дел). И лишь 5,3% всех приговоров предусматривали исполнение наказания в виде лишения свободы (37 732 уголовных дел). По состоянию на 31 марта 2011 г. в немецких учреждениях исполнения наказаний содержались 58 073 заключенных⁵. Около 2 000 заключенных отбывают пожизненное лишение свободы. Уже в течении нескольких лет сокращается число лиц, в отношении которых исполняется наказание в виде лишения свободы. Так, с 2007 года число заключенных сократилось на 6 627 человек.

Хотя и в Германии после публикации информации об особо тяжких преступлениях время от времени слышны требования об ужесточении наказаний, уголовные суды (во всяком случае статистически очевидно) до сих пор не поддались этому влиянию. Общественность также неизменно признает, что денежный штраф является типичным наказанием в Германии и что относительно редко, как правило, лишь за совершение тяжких преступлений, назначается наказание в виде лишения свободы сроком свыше двух лет, исполнение которого не может быть отсрочено на испытательный срок. По моему мнению, для этого существует несколько оснований.

Во-первых, правовое регулирование назначения денежного штрафа делает эту форму уго-

ловного наказания «реальной» альтернативой лишению свободы.

Действенное применение денежного штрафа предполагает, что эта форма уголовного наказания в принципе одинаково ущемляет экономическую свободу любого преступника, независимо от его материального положения. Поэтому в составах преступного деяния, предусматривающих денежный штраф в качестве уголовно-правовой санкции, не установлена определенная денежная сумма. Вместо этого, уголовное наказание в виде денежного штрафа назначается в соответствии с так называемой системой дневных ставок. На первой ступени этой системы суд определяет количество дневных ставок в зависимости от неправомерности конкретного деяния и степени виновности исполнителя. На второй ступени устанавливается денежный коэффициент каждой дневной ставки. Как правило, он соответствует чистому дневному доходу конкретного преступника. Денежный коэффициент каждой дневной ставки составляет в зависимости от дохода преступника сумму от одного до 30 000 евро. Таким образом, общая сумма денежного штрафа за совершение, например, среднего дорожно-транспортного уголовного проступка, за которое, как правило, назначается денежный штраф в размере 90 дневных ставок, может составлять для безработного получателя социального пособия 90 евро, а для председателя правления предприятия с соответствующим крупным заработком — 2 млн 700 тыс. евро. Если приговоренный не оплачивает назначенный ему денежный штраф, он должен отбыть наказание в виде лишения свободы сроком, соответствующим количеству назначенных ему дневных ставок. Однако на основании установления размеров денежного штрафа по системе дневных ставок, эта форма уголовного наказания представляет собой действенную санкцию также в отношении лиц, имеющих лишь малый доход. Ведь адаптация размера дневной ставки к действительной платежеспособности приговоренного исключает необходимость замены денежного штрафа лишением свободы лишь в силу того, что приговоренный не способен оплатить назначенный ему денежный штраф.

Во-вторых, многочисленные положения немецкого Уголовного уложения ведут к тому, что лишь треть всех назначенных наказаний в виде лишения свободы действительно подлежат исполнению в тюрьмах.

2 Bundeskriminalamt (Hg.) [Федеральное управление уголовной полиции], Polizeiliche Kriminalstatistik Bundesrepublik Deutschland [полицейская статистика по уголовным делам ФРГ], Berichtsjahr 2011, Wiesbaden 2012. S. 36.

3 Bundeskriminalamt [Федеральное управление уголовной полиции] (см. выше). S. 30.

4 URL:<https://www.destatis.de/DE/ZahlenFakten/GesellschaftStaat/Rechtspflege/Gerichtsverfahren/Tabellen/Gerichtsverfahren.html>.

5 Statistisches Bundesamt [Федеральное статистическое ведомство], Fachserie 10 Reihe 3, Rechtspflege Strafverfolgung 2011, Wiesbaden 2012, S. 12. URL:https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Rechtspflege/StrafverfolgungVollzug/Straf_vollzug2100410127004.pdf?__blob=publicationFile S. 12.

Короткие сроки лишения свободы, т. е. сроки до шести месяцев, суд может назначить в отношении взрослых подсудимых, только если это необходимо для оказания воздействия на преступника или для защиты правопорядка. Поэтому короткие сроки лишения свободы назначаются относительно редко (в 2011 году — в 39 259 приговорах). В отношении исполнения наказания в виде лишения свободы на срок до одного года суд принимает решение об условной отсрочке, если ожидается, что сам факт назначения наказания окажет на приговоренного предупредительное влияние. Исполнение наказания в виде лишения свободы сроком до двух лет может подлежать условной отсрочке на испытательный срок, если в результате совокупной оценки деяния и личности осужденного выявлены особые обстоятельства. В соответствии с буквой закона, условная отсрочка исполнения наказания в виде лишения свободы на срок от одного до двух лет должна представлять собой, в принципе, исключение, на практике же многочисленные приговоры, содержащие эти санкции (около 73%), также исполнению не подлежат⁶.

В-третьих, необходимым условием для обширного отказа от назначения наказаний в виде лишения свободы, которые действительно исполняются в соответствующих учреждениях, является приемлемость общественностью ограничений исполнения наказания в виде лишения свободы лишь случаями особо тяжкой преступности. По моему мнению, для этого существует также ряд факторов.

Одной из предпосылок признания общественностью данного положения является всеобъемлющее снижение суровости наказаний, которое, в первую очередь, должно касаться верхней границы наказаний. В Германии чрезвычайно важным обстоятельством для этого развития являлась отмена смертной казни еще в 1949 году, закрепленная в ст. 102 Основного закона ФРГ. В отношении особо тяжких преступлений против жизни в Германии на смену смертной казни пришло наказание в виде пожизненного лишения свободы, которое в настоящее время предусмотрено законом в обязательном порядке только за тяжкое убийство, геноцид, определенные преступления против человечности и военные преступления. Важно отметить, что назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы вовсе не означает, что осужденный должен до конца

своей жизни действительно содержаться в тюрьме. В соответствии с § 57a Уголовного уложения ФРГ через пятнадцать лет отбытия пожизненного наказания, как правило, проверяется, насколько возможно условно-досрочное освобождение с назначением испытательного срока. И лишь в случае, если суд в приговоре установил особую тяжесть вины осужденного, условно-досрочное освобождение через пятнадцать лет отбытия пожизненного наказания невозможно. Но и в этих случаях осужденный может, посредством применения правового института помилования, быть условно-досрочно освобожден на испытательный срок, что, как правило, принимается во внимание через примерно двадцать лет отбытия пожизненного лишения свободы. Поскольку в случае назначения наказания в виде лишения свободы на определенный срок, условно-досрочное освобождение на испытательный срок возможно по отбытию двух третей (а при определенных обстоятельствах и по отбытию половины) назначенного срока наказания, общая суровость наказаний в Германии значительно снижена. Таким образом, при пожизненном лишении свободы срок действительного заключения составляет, как правило, 15 или 20 лет; назначение наказания в виде лишения свободы на 15 лет в действительности означает 10 лет лишения свободы и т. д.

Однако понимание и признание общественностью этой практики снижения суровости наказаний требуют, чтобы относительная мягкость наказаний не распространялась на особо опасных для общества преступников. В Германии наказание в виде лишения свободы не совсем пригодно для этой цели, поскольку является относительно кратким. Поэтому наиважнейшим средством для достижения этой цели является превентивное заключение опасных преступников, которые даже после отбытия наказания, назначенного в соответствии с тяжестью содеянного и виной, остаются опасными для общества. Число лиц, содержащихся в превентивном заключении, составляло в 80-х и 90-х годах прошлого столетия — 180 человек. До 2010 года наблюдалось резкое увеличение количества заключенных, а за последние два года их число вновь резко сократилось. По состоянию на 31 марта 2012 года в превентивном заключении содержались 466 осужденных⁷.

Поскольку Европейский суд по правам человека счел некоторые нормы, касающиеся превентив-

⁶ В отношении указанных данных см. Statistisches Bundesamt [Федеральное статистическое ведомство] (см. выше). S. 152 f.

⁷ Statistisches Bundesamt [Федеральное статистическое ведомство] (см. выше). S. 12.

ного заключения, противоречащими Конвенции, а Федеральный Конституционный суд ФРГ (под влиянием этого решения Европейского суда по правам человека) признал все регулирование превентивного заключения противоречащим Конституции ФРГ, немецкий законодатель отрегулировал в 2012 году правовой институт превентивного заключения вновь⁸. Данное новое регулирование вступит в законную силу с 1 июня 2013 года. Новый закон приводит превентивное заключение в соответствие с жесткими требованиями Федерального конституционного суда ФРГ⁹, которые заключаются в следующем:

1) необходимость проведения строгой проверки соразмерности данной меры, а также соблюдение жестких требований к исполнению превентивного заключения;

2) избежание обременения содержащихся в превентивном заключении в большей степени, чем это необходимо для лишения «внешней» свободы, а также создание такой формы исполнения превентивного заключения, которая была бы ориентирована на последующее освобождение и проведение терапевтических мер, и ясно отображала бы как для заключенного, так и для общественности чисто превентивный характер данной меры безопасности;

3) развитие и нормативное регулирование общей концепции превентивного заключения;

4) создание законодательно установленных правил, которые не предусматривают передачу основополагающих решений в руки исполнительной или судебной власти, а, наоборот, определяют их действия по всем основным вопросам.

Следующим, с моей точки зрения, наиважнейшим условием приемлемости общественностью ограничения лишения свободы случаями тяжкой преступности, является необходимость убедить население в правильности отмены смертной казни, отсечения исполняемых наказаний в виде лишения свободы и достаточности уголовно-правового воздействия посредством иных правовых последствий. В Германии этот процесс продолжался многие десятилетия. Отмена смертной казни, необходимая для снижения общего уровня наказуемости, а также относительная мягкость уголовного

наказания являются в Германии в настоящее время общепризнанной действительностью.

Однако важную роль в данном контексте играют и средства массовой информации. Если они «крикливо» информируют об определенных преступлениях и требуют при этом введения более строгих наказаний, то подобные действия могут существенно подорвать общественное согласие. Так, несколько месяцев назад британский министр юстиции Кен Кларк обвинил английские средства массовой информации в том, что они якобы несут ответственность за то, что за последние 15 лет число заключенных в Англии удвоилось¹⁰. Что касается исполнения наказания в виде лишения свободы, в Германии такой тенденции не наблюдается, наоборот, численность отбывающих сроки лишения свободы сокращается из года в год. Однако некоторый рост количества преступников, приговоренных к превентивному заключению, объясняется, с моей точки зрения, этим самым публичным давлением. Кроме того, с недавнего времени опасность для общественного согласия проистекает также из возможностей, предоставляемых интернетом. Время от времени эти возможности используются для призывов к самосуду. В некоторых случаях лицам, отбывшим наказание за совершение половых преступлений, предоставляется защита полицией, потому что у их домов собираются люди, желающие изгнать их из жилищ¹¹. Имена и место жительства освобожденных из заключения лиц часто распространяются посредством интернета.

III. Заключение

Оттеснение, с моей точки зрения, вредоносной тюремной изоляции требует создания системы уголовно-правовых санкций, которая позволяет с одной стороны, назначение наказания, соответствующего вине преступника, но по возможности обходящегося без действительного исполнения лишения свободы, а с другой стороны, обеспечивает безопасность общества при оттеснении вредоносного помещения в учреждения исполнения наказания в виде лишения свободы. При условии, что превентивное заключение соответствует требованиям обеспечения прав человека и гражданина, эта мера исправления и безопасности может внести вклад к усилению приемлемости низкого уровня наказуемости.

8 BT-Drucks. 17/9874, в редакции постановления, рекомендованного комитета по правовым вопросам, BT-Drucks. 17/11388.

9 BVerfG от 04.05.2011. URL: http://www.bverfge.de/entscheidungen/rs20110504_2bvr236509.html.

10 URL: <http://www.welt.de/politik/ausland/article106370059/Minister-Presse-schuld-an-ueberfuellten-Gefaengnissen.html>.

11 URL: <http://www.freitag.de/autoren/der-freitag/letzte-ausfahrt-insel>.